

Д. Попович Николич (Ниш, Республика Сербия)

**От формы к чтению:
проблема типологии героев эпических народных песен
в сербской фольклористике¹**

Аннотация: Статья посвящена проблеме исследования образов героев эпических народных песен в сербской фольклористике. Выделены принципы классификации и типологии персонажей следующих сербских фольклористов и литературоведов: П. Бакотича, Б. Сувайджича, С. Самарджии, С. Петрович, Д. Петкович. Каждый из исследователей выделяет разные критерии, согласно которым происходит типологизация героев. К таким критериям относятся: участие персонажа в действии, его функции, вид деятеля и характеристика действия, количественная характеристика действия, количество участников, определенный тип стиха, пол и возраст, природа героя.

Ключевые слова: литературный герой, сербская эпическая поэзия, классификация, фольклористика

D. Popović Nikolić (Niš, Republic of Serbia)

**From Form to Reading:
the Problem of Typology of Heroes of Epic Folk Songs
in Serbian Folkloristics**

Abstract: The article deals with the problem of studying the image of the heroes of epic folk songs in Serbian folklore studies. The author highlights the principles of clas-

---

¹ Данная работа представляет собой обзор избранных работ по типологии героев в сербской народной эпической поэзии. Поскольку сербские фольклористы занимались и продолжают заниматься этой проблемой, данный очерк является попыткой дополнения этих исследований и учитывает изложенные в них результаты и выводы, следует этим выводам и регистрирует то, что уже указано в их работах (особенно в [Петровић 2004], [Самарџија 2008] и [Петковић 2019: 213–224]). Одновременно с обзором результатов изучения литературного героя в этих работах представлены и/или реализованы также и новые подходы к исследованию. Так, С. Петровић высказалась о необходимости выработки метода, который бы подразумевал обращение к материалу диахронического национального корпуса с учетом различных слоев традиций, включая элементы сюжета, жанра, систему поступков персонажей и их мотивацию. Такая модель, по ее мнению, могла бы уменьшить степень разобщенности и противоречивости выводов в теоретических подходах и позволила бы описать, что в эпических героях не поддается типологизации, и выделить их многослойность и сложное устройство (Петровић 2004: 103). Исследования С. Самарджии и Д. Петкович продолжают и расширяют эту тему, предлагая специальные типологии, о чем в данной работе еще будет сказано.

sification and typology of the characters of the following Serbian folklorists and literary scholars: P. Bakotić, M. Braun, B. Suvajdžić, S. Samardžija, S. Petrović, D. Petković. Each of the researchers identifies different criteria according to which the characters are typified. Such criteria include: the participation of a character in an action, their functions, the type of actor and the characteristics of the action, the quantitative characteristics of the action, the number of participants, a certain type of verse, gender and age, the nature of the hero.

Key words: literary hero, Serbian epic poetry, classification, folkloristics

К вопросу о герое литературного произведения внимание исследователей приковано с момента начала развития литературоведения и до наших дней. Исследованием литературного героя занимаются те разделы литературоведения, которые рассматривают компоненты художественного произведения (действие, сюжет, структуру и т. д.), при этом различные формы функционирования героя, символическая, историческая или идеологическая, описываются с позиций миметической, текстоцентричной и когнитивной теорий. Хотя вопросу литературных героев разные исследователи уделяли внимание в разной степени [Петровић 2004: 91–92], можно сказать, что в новое время в рамках тенденций, обозначенных столкновениями между интерпретационно-герменевтической и научно-аналитической парадигмами, литературный герой прежде всего оказался в фокусе внимания когнитивной нарратологии. Как отмечает Снежана Милосавлевич Милич, некоторые представители этого направления (Марголин, Флудерлинк, Херман, Ричардсон, Палмер, Раян) «вернули литературному герою человеческое лицо прежде всего тем, что сделали его, как и нарратив в целом, зависящим от ментальной концептуализации и когнитивных рамок интерпретации» [Милосавлевић Милич 2018: 26]. В последующих исследованиях вплоть до второго десятилетия XXI в. очевидна тенденция исследования художественного образа в разных жанрах в этическом, историческом и других аспектах ([Хегберг 2016; Фроу 2014] и т. д.).

Рассматривая героев литературы и фольклора, ученые частично использовали подходы других областей науки (например, концепт психологического архетипа, теории чтения разума и т. д.). Некоторые подходы оказали особенно большое влияние на последующие исследования, которые эти подходы дополняли, принимали, развивали или отрицали. Так, существенное влияние на фольклористов и литературоведов оказали работы В.Я. Проппа, Е. Мелетинского, М.М. Бахтина (см.: [Пропп 1928; Мелетинский 1994; Бахтин 1979]). В рамках указанных исследований интерпретируются герои различных жанров фольклора (особо отметим работы о сказочном герое, ср.: [Мелетинский 1958; Новик 2001]; герое эпической поэзии: например, [Баура 1952; Неклюдов 1972; Неклюдов 2015], см. подробнее в: [Петровић 2004: 92–93; Самарџија 2008: 16–18; Петковић 2016: 213–220]). Также существовали исследования, которые фокусировались на персонажах традиционной культуры в целом [Бурк 1978].

Изучение сербской народной эпической поэзии началось с перечня ее особенностей (исполнения, классификации, некоторых поэтических закономерностей), опубликованного в предисловии к собранию народных песен Вука Караджича [Караџић 1965: 37–44, 139–141; Караџић 1975: 553–583; Караџић 1986: 393–411]. Научный подход к изучению народной эпической поэзии, который во второй половине XIX в. и в течение XX в. подразумевал реализацию различных теорети-

ко-методологических положений, в основном занимался вопросом художественного транспонирования исторических, архаических, культурологических слоев, а также отношением интернациональных мотивов к национальным [Милошевић Ђорђевић 2008: 93–103; Самарџија 2008: 7–18]. Параллельно с вопросами тематики и классификации эпической поэзии в сербской фольклористике исследователи приходят к проблеме типологической классификации героев. Хотя исследователи часто анализировали героев народной поэзии, их биографию, отношение к историческим личностям и т. д., первые попытки эксплицитной классификации и типологизации действующих лиц сербской народной эпики появились в работах, которые, в первую очередь, касались фольклорной образности в целом (а не только эпики). Желая «создать новую классификацию фольклорных произведений, которая бы основывалась лишь на явлениях литературного произведения, категориях героев, которые в ней встречаются, событиях, которые в ней присутствуют» [Бакотић 1937: 2], Петар Бакотич обнаружил несколько «миров» народной поэзии, выделяя героев по признаку принадлежности к реальной или сверхъестественной сферам (с чем связаны их особенности, способ функционирования, отношение к морали и т. д.) и систематизируя их по следующим категориям: *мир животных инстинктов*, *демонический*, *мифологический*, *легендарный*, *рыцарский*, *героический*, *реальный мир* и *мир божественной правды*. Несмотря на то что в более узком понимании героя как производителя действия это деление связывалось с эпикой, в первую очередь через образы героев и витязей [Самарџија, 2008: 16; Сувајџић 2005: 256], в более широком понимании оно охватывало и других героев, тем более что Бакотич, приводя примеры из эпической поэзии для практически всех типов, показывает, как типичные характеристики героев могут «соприкасаться и перемешиваться», а потому не могут применяться безусловно к каждому отдельному примеру [Бакотић 1937: 4].

Вклад в изучение этой проблемы внес Максимилиан Браун, славист, который, помимо прочего, занимался сербской народной поэзией. Говоря о процессе изменения «действительности» в эпической песне, определяемом термином «героическая гиперболизация», он выделяет взаимосвязь типическое /референциальное и рассматривает ее в плане стилизации образов. «В портретах отмечается сходство с определенными историческими образцами, что обогащает эпiku отдельными реалистическими чертами и интересными психологическими наблюдениями: персонажи в песнях, в основном, не какие-то абстрактные конструкции, не персонифицированные качества, а настоящие люди, полные жизни, хотя часто и в весьма односторонней ситуации» [Браун 2004: 33]. В корпусе образов он отмечает два основных типа (друг и враг), и после этого исследователь формирует типологию на основе статуса персонажа и его значения для развития действия (главный / второстепенный). Группу главных героев автор определяет как ту, в которой предстает *сильный*, *мудрый*, *опытный* и *молодой* герой. Разделение основано на определенных качествах, причем они не взяты из реальности, а формируются в соответствии с героическими идеалами. Как менее широко представленные типы маркируются персонажи с фантастическими качествами («с чудесными, сказочными свойствами»), отмеченные красотой (которая принадлежит внешнему миру героя и, согласно Брауну, выполняет в основном декоративные функции), и герои-авантюристы. В своих размышлениях он принимает во внимание и проблему действий героя, упоминая, например, в рамках действия второстепенных героев (князей, друзей и родственников, слуг и путников) функции оповещения, по-

становки задач, награждения, жертвования и т. д., так же как и те, которые изначально принадлежат противнику: нападение, угрозы [Браун 2004: 35].

Принимая тезис С. Петрович об условности и ограниченности классификации, ее неполноте и укорененности в противоречивой теоретической базе, Бошко Сувайджич попытался в свою типологию включить элемент, определяющий героя в более узком (функция, нарратив, сюжет и жанр) и более широком смысле (отношения *индивидуальное – коллективное, антропоморфное – зооморфное, историческое – мифологическое, реалистическое – мифологическое*). Подобно Брауну, Сувайджич говорит о дихотомической природе нарративных функций и персонажей, а типологию формирует на основе представления эпического героя, чья типизация делает возможным его сравнение с действующими лицами драмы: маска правителя, витязя, зооморфная, аполлоническая, демоническая, солярная, андрогинная маска [Сувајџић 2005: 253–289]. Рассмотрение особенностей отдельных типов сопровождается исследованием роли межнациональных мотивов, идеальных представителей типа, степени активизации героя в сюжете, гендерных компонентов в формировании типа и т. д.

В монографии, посвященной биографиям эпических героев, указывая на стабильность отдельных действий героя в эпических песнях (с более высокой степенью формулятивности в песнях с этнографической основой и более низкой – с исторической), Снежана Самарджия начинает с положения, что соотношение *функция – сфера действия* в эпике отличается от соответствующего соотношения в сказке, поскольку «в отличие от сказки, в которой сфера действия частично активирует номенклатуру героев, в эпической стилизации номенклатура подразумевает сферу действия». Она обращается к методологии В.Я. Проппа в изучении сербской эпической поэзии и подчеркивает значение приспособления сферы действия к маркерам жанра. Ее типология включает следующих персонажей: *героя, противника, правителя, жертву, помощника, советника, вестника*, а также *коллективного героя*. Анализ функционирования героев в эпике показал, что возможны принадлежность героя разным сферам действия, включение большого количества героев в одну сферу, удвоение сферы действия. Самарджия подчеркивает сложность процесса формирования и действия героя. С учетом соотношения типичного и индивидуального (имя, эпический атрибут, описание в функции характеристики), общественного статуса героя в эпическом мире и мотивных комплексов выделены и другие параметры, которыми дополняется представление об эпических героях. В соответствии с этим внутри существующей типологии появляется возможность дополнительных классификаций на основе различных элементов. Так, например, в сегменте, посвященном эпическим противникам, представлено деление персонажей на имеющих человеческую или демоническую природу с выделением подтипов по признаку доминантной деятельности (например, клеветники) и с примерами удвоения сферы действия. В рамках рассмотрения отдельных типов проанализирован статус персонажей согласно их положению и значению в развитии действия (главный, второстепенный), а также мотивация и комбинирование приемов, используемых при формировании литературного героя (прямая, непрямая характеристика).

Вопрос типологии образов сербской эпики непосредственно затрагивает и проблему функционирования и формирования образов героев в конкретных сюжетах. Исследуя тему женитьбы героя и типы композиционных образцов, в которых она реализуется, Даниела Петкович занималась типовыми моделями персонажей.

Типы *жениха, помощника, противника, невесты*, как и второстепенные персонажи, проанализированы согласно их роли в сюжете, основным функциям, которые входят в их сферу действия, но также дополнены возможностями более узких типологий. Спецификация персонажей, которые, принадлежа к определенному типу, реализуются в различных сюжетах и отношениях с другими персонажами, при различной категоризации и активации в определенных сегментах действия и т. д., рельефна и подразумевает не просто наличие многочисленных подтипов (*жених*: воин, организатор, терпеливый жених, красивый жених, любовник, чудесный жених – светящийся, хтонический; переодетый жених – герой из противоположного лагеря, соперник, слуга, знатный герой, торговец, юноша; околдованный жених, больной жених, недооцененный жених – инициант, отвергнутый герой низшего класса; высватанный жених, жених в тени – защищаемый, жених, олицетворяющий какую-то одну особенность, жених как второстепенный герой; антигерой – бесчестный жених, трус; чужак; *помощник*: воин, красивый, хтонический, маскирующийся, антигерой – отрицательный герой, трусливый узник; противник: хтонический – демон, змей, вила; сильный соперник, бегун, маска, слабый противник; *невеста*: помощник – помощница в преодолении препятствий, спасительница, помощница в похищении, советница, целительница; невеста как преграда, разборчивая невеста, мудрая невеста, влюбленная, наивная невеста, невеста, убежавшая от родителей к жениху, волшебная невеста – сияющая невеста, волшебница; красавица, несчастная невеста, пассивная, злая невеста), но и их комбинации и пересечения (например, организатор и в то же время герой, жених и отправитель, маскированный жених и воин). Типы и подтипы рассматриваются и с точки зрения их активной или пассивной роли в осуществлении действия, антропоморфной / тероморфной форме, что, помимо прочего, указывает на сложность персонажей в эпике и их типологическую разнородность. Продолжая исследования типов сюжетов в сербской эпической поэзии, способов создания образов и их взаимопроникновение, Петкович вновь обращает внимание на типологию персонажей, указывая на историю изучения этой проблемы в мировой и отечественной фольклористике (2019). Значительный вклад в решение вопроса о классификации персонажей вносит систематизация критериев, которые могут быть применены при их классификации (критериев, основанных на индивидуальном, семейном и общественном статусе; индивидуальном статусе, разложенном на компоненты: имя, возраст, пол, внешний вид, качества / атрибуты, сила, мудрость и т. д.).

Теоретические исследования расширяют представление об эпическом герое, перенося внимание с его непосредственной деятельности и атрибутов на активную деятельность коллектива и «обрядовое празднование и действия окружающих». Такие рамки позволили Смиляне Джорджевич Белич исследовать героев в постфольклорной эпической хронике и процесс создания их образов с помощью выделения роли временной дистанции, преобладающих форм коллективной идентичности и т. д. Например, образ коллективного противника формируется «сведением к традиционной эпической модели (коллективный противник представлен в виде вожака (с демоническими чертами)), <...> использованием этнонима как определения (причем многие этнонимы эмоционально не нейтральны и базируются на стереотипных представлениях) или употреблением идеологически окрашенных терминов (фашисты, партизаны, усташи)» [Ђорђевић Белић 2016: 122].

Литературному герою в рамках фольклорных жанров вообще посвящен сборник работ «Ликови усмене књижевности» (2010). Во вступительной статье изло-

жены сложные обстоятельства, в которых реализуется герой. Различные сферы его деятельности, определенные жанры, природа героя, его социальный статус и т. д. обуславливают формы не только с выраженной степенью типизации, но и дисперсии в процессе индивидуализации, обуславливают существование поэтически транспонированных элементов исторического / квазиисторического содержания и включение их в разнородные сюжетные образцы и жанровые системы. И в данном случае подчеркивается, что в процессе, который завершается созданием типизированного образа, участвуют, кроме поэтических, и ряд других элементов, таких как различные слои традиций, сюжетные контексты и т. д. Таким образом, в функционирование и систематизацию литературных героев включена и взаимосвязь актора и сюжета, когда и тот и другой компоненты имеют превалирующую роль в моделировании. В число важных элементов, которые фиксируются при характеристике образов, входят и временная дистанция, и пространство, в котором появляется и воспроизводится устный «текст», как и сам создатель текста и исполнитель. Их связь с жанром, сюжетом, варьированием текста на различных уровнях также делает образы сложными и затрудняет применение типологических моделей, основанных на материале письменной литературы. «Более индивидуализированные герои характеризуются известной степенью пластичности, иногда отличаются от всех остальных или медленно, с развитием сюжета меняются, приобретают определенный опыт и понимание себя и других. На самом деле, благодаря непрерывному конфликту между типичным и уникальным, статичным и меняющимся, затруднена смена терминов, связанных с категорией производителя действия и идеи произведения» [Самарџија 2010: 22]. Исследования других специалистов в сборнике (С. Самарџија, Б. Сувајџић, С. Ђорђевић Белић, Д. Петковић, Н. Радуловић, Б. Златковић, В. Питулић) свидетельствуют о различных методологических подходах к изучению проблемы литературного героя в произведениях различных жанров фольклора (с акцентом на сюжетных функциях, области деятельности и их пересечений, элементах мифологической и референциальной системы, участием певца эпоса и перемещением его фигуры в текст эпической песни; см. исследования).

Основывая свои исследования на материале сербской народной эпической поэзии от первых записей до записей, сделанных в XXI в., применяя различные критерии в процессе типологизации эпических героев, начав с их участия в действии, функции, вида деятеля и характеристики действия (положительная / отрицательная), количественной характеристики действия (активное / пассивное), количества участников (индивидуальное / коллективное), определенного типа стиха (10-стопный стих, 15-стопный стих, герой феодальной эпике, отступнический / бунтовщический или освободительный), пола и возраста, природы героя (антропоморфный, зооморфный, медиальный), исследователи проблемы типологизации героя сербской эпической поэзии рассмотрели ряд важных вопросов, закладывая фундамент для новых исследований.

Пер. с серб. Виктории Каприеловой

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 1979. С. 7–180.

Браун М. Српскохрватска јуначка песма (1961). Београд; Нови Сад: Завод за уџбенике и наставна средства, Вукова задужбина, Матица српска, 2004.

Борђевић Белић С. Постфолклорна епска хроника: жанр на граници и границе жанра. Београд: Чигоја штампа, 2016. 263 с.

Караџић В. С. Мала простонародња славено-српска пјеснарица (1814); Народна српска пјеснарица (1815) // Сабрана дела Вука Караџића, књига прва. Београд: Просвета, 1965.

Караџић В.С. Српске народне пјесме, књига прва // Сабрана дела Вука Караџића, књига четврта. Београд: Просвета, 1975.

Караџић В.С. Српске народне пјесме, књига четврта // Сабрана дела Вука Караџића, књига седма, Београд: Просвета, 1986.

Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. М.: ИВЛ, 1958. 263 с.

Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.

Милосављевић Милић С. Метонимијски код реалистичког наратива – типолошки приступ групном лику // Поетика српског реализма / Ур. Д. Иванић, Д. Вукићевић, Београд: Филолошки факултет Универзитета у Београду, 2018. С. 23–53.

Милошевић Борђевић Н. Српски фолклор и фолклористика на размеђи два миленијума: осврт на историју истраживања // Словенски фолклор и фолклористика на размеђи два миленијума. Београд: Балканолошки институт САНУ, 2008. С. 89–109.

Неклюдов С.Ю. Время и пространство в бытине // Славянский фольклор. М., 1972. С. 18–45.

Неклюдов С.Ю. Поэтика эпического поветствования. Пространство и время. Традиция – текст – фольклор: типология и семиотика. М.: Форум, 2015. 216 с.

Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки (1975) // Структура волшебной сказки, Традиция – текст – фольклор: типология и семиотика / Ред.: С. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. С. 122–160.

Петковић Д. Јунак и сиче епске песме. Београд: Институт за књижевност и уметност, 2019. 581 с.

Петковић Д. Типологија епских песама о женидби јунака. Београд: Чигоја штампа, 2008.

Петровић С. О покушајима разврставања ликова у народној епици // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. 2004. Књ. 68–69. Св. 1–4: 2002–2003. С. 91–103.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1946. 364 с.

Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

Самариџа С. Биографије епских јунака. Београд: Друштво за српски језик и књижевност Србије, 2008. 321 с.

Самариџа С. Усмени жанр и јунак у семантичкој активности // Ликови усмене књижевности. Београд: Институт за књижевност и уметност, 2010. С. 7–27.

Сувајџић Б. Јунаци и маске. Београд: Друштво за српски језик и књижевност Србије, 2005. 331 с.

Vakotić P. Pojav čuda i zakon reda u narodnoj književnosti // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. 1937. Vol. 31. № 1. S. 1–66.

Bowra C.M. Heroic Poetry. London: Macmillan & Co. Ltd, 1952. 611 p.

Burke P. Popular Culture in Early Modern Europe. London: Harper & Row, 1978. 472 p.

Frow J. Character and Person. New York: Oxford, 2014. 352 p.

Hagberg G. Fictional Characters, Real Problems: The Search for Ethical Content in Literature. New York: Oxford, 2016. 336 p.

REFERENCES

Bakhtin M.M. Author and Hero in Aesthetic Activity. In: Bakhtin M.M. Aesthetics of Verbal Creativity. Moscow. Iskusstvo Publ. 1979, pp. 7–180.

Braun M. (2004) Srpskohrvatska junačka pesma (1961). Beograd; Novi Sad. Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, Vukova zadužbina, Matica srpska.

Đorđević Belić S. (2016) Postfolklorna epska hronika: žanr na granici i granice žanra. Beograd. Čigoja štampa. 263 s.

Karadžić V.S. (1965) Mala prostonarodnja slaveno-serbska pjesnarica (1814); Narodna srbska pjesnarica (1815). Sabrana dela Vuka Karadžića, knjiga prva. Beograd. Prosveta.

Karadžić V.S. Srpske narodne pjesme, knjiga prva. In: Sabrana dela Vuka Karadžića, knjiga četvrta. Beograd. Prosveta. 1975.

Karadžić V. S. Srpske narodne pjesme, knjiga četvrta. In: Sabrana dela Vuka Karadžića, knjiga sedma. Beograd. Prosveta. 1986.

Meletinsky E.M. (1958) The Hero of the Fairy Tale. Moscow. Publishing House of Oriental Literature. 263 p.

Meletinsky E.M. (1994) About Literary Archetypes. Moscow. Russian State University for the Humanities press. 136 p.

Milosavljević Milić S. Metonimijski kod realističkog narativa – tipološki pristup grupnom liku. In: Poetika srpskog realizma / Ur. D. Ivanić, D. Vukićević. Beograd. Filološki fakultet Univerziteta u Beogradu. 2018, ss. 23–53.

Milošević Đorđević N. Srpski folklor i folkloristika na razmeđu dva milenijuma: osvrt na istoriju istraživanja. In: Slovenski folklor i folkloristika na razmeđu dva milenijuma. Beograd. Balkanološki Institut SANU Press. 2008, ss. 89–109.

Neklyudov S.Yu. Time and Space in the Epic. In: Slavic Folklore. Moscow. 1972, pp. 18–45.

Neklyudov S.Yu. (2015) Poetics of Epic Narration. Space and Time. Tradition – Text – Folklore: Typology and Semiotics. Moscow. Forum Publ. 216 p.

Novik E.S. The System of Characters in a Russian Fairy Tale (1975). In: The Structure of a Fairy Tale. Tradition – Text – Folklore: Typology and Semiotics / Ed. by S. Neklyudov. Moscow. Russian State University for the Humanities Press. 2001, pp. 122–160.

Petković D. (2019) Junak i siže epske pesme. Beograd. Institut za književnost i umetnost. 581 s.

Petković D. (2008) Tipologija epskih pesama o ženidbi junaka. Beograd. Čigoja štampa. 2008.

Petrović S. O pokušajima razvrstavanja likova u narodnoj epici. *Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklor*. 2004. Vol. 68–69. Sv. 1–4: 2002–2003, ss. 91–103.

Propp V.Ya. (1946) Historical Roots of a Fairy Tale. Leningrad. Leningrad University Press. 1946. 364 p.

Propp V.Ya. (1928) Morphology of a Fairy Tale. Leningrad. Academy Publ. 152 p.

Samardžija S. (2008) Biografije epskih junaka. Beograd. Društvo za srpski jezik i književnost Srbije. 321 s.

Samardžija S. Usmeni žanr i junak u semantičkoj aktivnosti. In: Likovi usmene književnosti. Beograd. Institut za književnost i umetnost. 2010, ss. 7–27.

Suvajdžić B. (2005) Junaci i maske. Beograd. Društvo za srpski jezik i književnost Srbije. 331 s.

Bakotić P. Pojav čuda i zakon reda u narodnoj književnosti. *Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena*. 1937. Vol. 31. No 1, ss. 1–66.

Bowra C.M. (1952) Heroic Poetry. London. Macmillan & Co. Ltd. 611 p.

Burke P. (1987) Popular Culture in Early Modern Europe. London. Harper & Row. 472 p.

Frow J. (2014) Character and Person. New York. Oxford. 352 p.

Hagberg G. (2016) Fictional Characters. Real Problems: The Search for Ethical Content in Literature. New York. Oxford. 336 p.

Сведения об авторе:

Даниела Попович Николич,
доктор филол. наук
профессор
философский факультет
Нишский университет

Danijela Popović Nikolić,
PhD (in Philology)
Associate Professor
Philosophical Faculty
University of Niš

danijela.popovic.nikolic@filfak.ni.ac.rs